

Кир Булычев

Если бы не Михаил...

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Если бы не Михаил...

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135357
Мономенты Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«– Разумеется, я расскажу обо всем по порядку. Мне нет никакого смысла что-нибудь скрывать, тем более что я с самого начала подумала – лучше бы мне остаться дома. Но Рая такая милая, вы не представляете, какая она чудесная женщина, всегда готова помочь, никогда ни в чем не откажет, а потом, с ней по-человечески интересно...»

Кир Булычев

Если бы не Михаил...

1. МАРИНА:

– Разумеется, я расскажу обо всем по порядку. Мне нет никакого смысла что-нибудь скрывать, тем более что я с самого начала подумала – лучше бы мне остаться дома. Но Рая такая милая, вы не представляете, какая она чудесная женщина, всегда готова помочь, никогда ни в чем не откажет, а потом, с ней по-человечески интересно. У меня немного друзей и, знаете, с возрастом становится все меньше, но я иногда говорила себе, что жизнь имеет смысл, если среди нас еще существуют такие люди, как Рая. С ее мужем я была знакома раньше, но очень поверхностно. Я знала, что ей с ним нелегко. Он подавал надежды, изобрел что-то интересное, ему прочили большое будущее, но он стал самым обыкновенным конструктором, не лучше других, а может, даже хуже. Ну и что из того? Но Михаил всегда помнил о том часе, когда он был у всех на виду, о своем звездном часе, вы читали у Цвейга? А неудачи свои он никому не прощал. И меньше всех прощал их Рае, которая кормила его, одевала, брала на дом работу, если он уходил из очередного института, потому что ему, видите ли, завидовали. В общем, такие люди бывают везде, с ними всем тяжело, но домашним всего тяжелее. Вы меня понимаете? Нет, это относится к делу, непо-

средственно относится, потому что все бы сложилось иначе, будь у Михаила другой характер, или если бы Рая была не такой, какая она есть, или если бы я вела себя по-другому.

Ну вот. Рая позвала меня поехать с ними за грибами. Все знают, как я люблю собирать грибы. Бывает, что окружающие соберут по десятку сыроежек, а я никогда не возвращаюсь без полной корзины. У них есть один знакомый художник, я не помню его фамилии, он вообще где-то на заднем плане остался, мы приехали, погода так себе, собирается дождь, посидели с художником, он один живет, а потом художник уехал в Москву и оставил нас на даче. Все еще было ничего, но потом Михаил спрашивает:

– Вы когда собираетесь встать?

А нас разморило с дороги, да мы в тот день работали, устали, мы и говорим, что спешить не собираемся. Когда встанем, тогда встанем. Михаил говорит:

– Я вас подниму в шесть утра.

Мы просим: ну хотя бы в восемь. А он отвечает, что если мы хотим отправиться в лес просто так, играть в бадминтон, то мы вольны поступать как нам вздумается, он же встанет в шесть и отлично обойдется без нас. Ну я вижу, что человек уже заводится – он несколько раз за вечер пытался взбунтоваться на разные темы, но все ему не удавалось. Рая сразу шла на компромисс, а у него не было еще достаточно запала, чтобы устроить войну. Мы с ним не стали спорить, легли спать, в шесть меня Рая разбудила, мы собрались, приго-

товили завтрак, а Михаил, естественно, спит и не собирается вставать. Мы его спрашиваем: зачем же нам было подниматься ни свет ни заря? А он, не раскрывая глаз, начинает вещать, что погода плохая и никаких грибов здесь нет, а кроме того, он приехал отдыхать, – в общем, выдает весь наш текст, только с другой стороны.

Мы вышли из дома в половине десятого и направились к лесу. Погода в самом деле ненадежная, и с полдороги Михаил начинает уверять нас, что сейчас начнется гроза, и мы все вымокнем, и надо спешить домой, и что это за дурацкая идея пойти за грибами в такую погоду? Грозы, правда, никакой не намечалось, мог пойти самый обыкновенный дождик, в жару в лесу это даже приятно, не сахарные, не растаем.

Тут выглянуло солнце, и тогда Михаил начал рассказывать, что ему угрожает солнечный удар, и растительность ему там не нравится, и сейчас вот-вот налетят комары. В таком настроении мы вошли в лес.

В лесу Михаил сразу сообщил нам, что если тут когда-нибудь и были грибы, то до революции и до демографического взрыва. Теперь же здесь больше населения, чем грибов. Но если в поле я готова была вообще повернуться и уехать в Москву и только жалость к Рае меня удерживала, то в лесу я от них не зависела. Я сказала им «гуд бай» и пошла своей дорогой. Рая пыталась за мной последовать, но Михаил устроил представление на тему, что его никто не любит и все норвят бросить его на растерзание волкам и комарам. В ре-

зультате я осталась совсем одна и до двенадцати собирала грибы в свое удовольствие.

Что вы спрашиваете? Как я нашла? Никто бы и не нашел, кроме меня. Я поднимала ветви елей, в кусты заглядывала – искала грибы, а нашла железку. Железка из земли высовывалась сантиметра на два, не больше, будто когда-то, тысячу лет назад, в землю попала и вглубь ушла. Меня удивило, что никакой ржавчины. Блестит. У меня ножик с собой был. Я вокруг ножиком хвою отгробла, пошатала, она из земли вышла. Какая она была? Ну я ведь ее вам рисовала, описывала. Ладно, повторю. Длинной она была сантиметров в двенадцать, похожа на кристалл, но сбоку что-то вроде шестеренки высовывается. И она мне показалась интересной, не то чтобы красивой, но интересной. Как будто абстрактная скульптура. Я подумала, что если ее поставить на буфет, то она будет смотреться лучше любых безделушек. Она была тяжелая, но в меру. Я вернулась на полянку, где мы договорились встретиться, а Михаил уже рвет и мечет: «Зачем мы с ней связались! Полдня потеряли! Грибов совсем нет, я бы лучше дома отдохнул». Это все относится ко мне, но я не реагирую, а показываю им корзинку с грибами. Михаилу хочется, вижу, сказать, что я сбегала на соседний рынок и купила их по рублю кучка, но сказать он так не может и потому заявляет, что грибы эти не стоят выеденного яйца и все они поганки, даже те, что кажутся белыми, и вообще это не белые, а сатанинские грибы, есть такие поганки, но их каждый

дурак от белого отличит. В общем, Рая уже близка к слезам, и она раскаивается, что меня завлекла, но я-то не очень расстраиваюсь... Тут Михаил видит у меня железку и заявляет, что железку надо выкинуть по возможности скорей, и вообще он не понимает, как только люди могут разбрасывать по лесам железо, словно это я разбрасываю по лесам железо, и он вырывает у меня из рук железку и со словами, что мы губим природу, кидает ее в кусты, я пытаюсь сохранить чувство юмора и отвечаю, что это он сам губит природу. Я хотела поставить железку в комнате у себя, и она там никому бы не мешала. А здесь, в кустах, наверняка на нее какой-нибудь заяц напорется. С этими словами я лезу в кусты, подбираю железку и несу ее дальше. Михаил ворчит, но мне его приказы не закон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.